

Юй Сянь тут же переключил внимание на Бай Кэ, указав на него с негодованием:

— Вот именно! Почему тогда не беспокоились?

Бай Кэ подумал: «Какое это имеет ко мне отношение?»

После того как Линь Цзе ушел, Бай Кэ немного пожалел об этом. Пока тот был здесь, разговор шел легче, а теперь атмосфера в комнате снова стала более серьезной.

Однако Бай Кэ наконец смог вернуться к вопросу, который он заметил ранее:

— Старший Ши Сюань.

Юй Сянь, услышав это почтительное обращение, скривился:

— Эй, не надо так меня называть. Мне неловко.

— Ваше тело... — Бай Кэ проигнорировал жалобы Юй Сяня и с беспокойством посмотрел на него.

Раньше он не обращал внимания, но теперь заметил, что, несмотря на постоянную улыбку Юй Сяня, его энергия действительно была ниже, чем вчера. Он выглядел более уставшим и постаревшим.

Юй Сянь немного удивился, видимо, не ожидая, что Бай Кэ заметит это, и махнул рукой:

— Ничего серьезного, мелочи.

Бай Кэ подумал, что раз практикующие совершенствование могут продлевать жизнь и даже достичь бессмертия, то их тела должны быть в идеальном состоянии. Непонятно, что Юй Сянь имел в виду под «мелочами».

Следующим же моментом Юй Сянь не удержался и выложил правду:

— Просто мой изначальный дух рассеялся.

Бай Кэ промолчал.

— Наполовину, — добавил Юй Сянь.

Бай Кэ подумал, что таких, кто говорит с паузами, надо бить.

Видимо, ему было забавно дразнить Бай Кэ, и Юй Сянь, улыбаясь, погладил бороду:

— Раньше я получил травму, и теперь, когда сталкиваюсь с трудностями, иногда это случается.

— Он восстановится?

— Конечно! Иначе я бы уже давно был в могиле, и на ней выросло бы несколько слоев травы. Иногда это занимает пару дней, иногда — неделю или полторы.

Оценка Юй Сяня оказалась верной. Его изначальный дух восстановился ровно за неделю.

За эту неделю Бай Кэ и Линь Цзе пережили немало трудностей. Помимо ежедневных тренировок, они постоянно гонялись за Арахисом по всей тайной земле.

Сначала они бегали за ним, но Арахис был слишком быстрым, а его маршруты — слишком хаотичными. Он то взлетал в небо, то нырял в землю, то скрывался в лесу, и его ловкость совершенно не соответствовала его огромному и неуклюжему виду. Линь Цзе и Бай Кэ были готовы облить его кровью от злости.

К тому же, их уровни мастерства сильно различались. Даже если у Бай Кэ были необычные способности, он не мог быстро догнать Линь Цзе, особенно в таких основах, как техника передвижения. Использовать один и тот же метод тренировки для них было несправедливо.

Поэтому уже через день Хо Цзюньсяо и Юй Сянь остановили эту «прогулку». Они обсудили все за меньшее время, чем требуется для чашки чая, и решили, что вместо того, чтобы бегать за Арахисом, они будут убегать от него.

Услышав это, Бай Кэ почувствовал, что это полный абсурд. Видимо, эти двое древних черепах, прожившие тысячи лет, не понимали таких высоких понятий, как права человека, раз позволяли ему, взрослому мужчине, либо бегать за зверем, как за воздушным змеем, либо убегать от него, как цыпленок.

Линь Цзе сначала подумал, что это хорошая идея. Ведь когда они бегали за Арахисом, тот уходил слишком далеко, и разница в скорости была настолько большой, что пропадало желание гнаться за ним. Теперь же, когда Арахис бежал за ними, это было более управляемо.

Но этот, казалось бы, глупый зверь умел контролировать свою скорость идеально. Если он замедлялся, Бай Кэ и Линь Цзе могли расслабиться, а если ускорялся, они начинали паниковать, что могло привести к травмам.

— Но, черт возьми, прадедушка, ты мог бы не превращать нас в игрушки! — Линь Цзе хотел кричать это каждый раз, когда его гоняли по всей тайной земле.

Но прежде чем он успевал это сделать, он чувствовал, как Арахис подхватывает его лапой, подбрасывает в воздух, переворачивает, а затем, с радостным рыком, хватает его за воротник и носится по тайной земле, пока не наиграется, после чего аккуратно отпускает, и Линь Цзе падает вниз, чувствуя головокружение.

Это было просто невыносимо! Он был готов заплакать.

Представьте, что вас привязали к ракете и разогнали до бешеной скорости, а затем бросили в воду, но в последний момент подхватили хвостом и снова подбросили в воздух...

Это было испытание не только для тела, но и для сердца!

Он думал, что Бай Кэ будет в лучшем положении, ведь, когда он впервые встретил Юй Сяня, тот сказал, что Арахис был питомцем Бай Кэ. Юй Сянь и Цзюньсяо говорили об этом смутно, лишь изредка упоминая что-то, и Линь Цзе до сих пор не понимал, как они связаны. Но, судя по тому, как Арахис постоянно прилипал к Бай Кэ, как будто был его второй кожей, это было не просто словами.

Если это были отношения хозяина и питомца, то Арахис должен был относиться к Бай Кэ более мягко и нежно, а не так, как к нему.

Но когда Бай Кэ начал убегать от Арахиса, он понял, что их предположения были глупыми. Как они могли думать, что это существо будет вести себя как обычное животное?

Арахис явно считал, что чем больше он играет, тем веселее будет для всех.

И Бай Кэ страдал больше.

Обычно он был настолько спокоен, что казался почти неестественным. Молодой, но сдержанный и серьезный, он редко терял самообладание. Как говорил Линь Цзе, в нем была какая-то внутренняя установка: «Лучше умереть, чем не выглядеть круто».

Но после часа игры с Арахисом он возвращался в дом Цзюньсяо, изможденный, с дрожащими ногами, и ему требовалось несколько минут, чтобы прийти в себя. Линь Цзе же просто валялся на полу, обхватив ножку стола.

Но помимо игры с Арахисом, Бай Кэ столкнулся с еще более сложной задачей.

Каждый день Цзюньсяо выбирал из своего бесконечного сундука несколько древних книг и давал их Бай Кэ и Линь Цзе, чтобы они изучали их и пытались понять смысл.

Линь Цзе, хотя и утверждал, что «может читать только истории, а от серьезных книг его тошнит», за годы был окружен различными текстами и мог, хотя и с трудом, справляться с ними.

Но Бай Кэ был в другом положении.

С детства он учился читать по Брайлю, а когда его зрение немного улучшилось, его тетушка Пан начала учить его обычным буквам.

Хотя он начал позже, чем другие дети, и ему было трудно различать символы, он учился с невероятным упорством. Его прогресс был даже быстрее, чем у большинства детей. В то время он сильно похудел, так как чтение отнимало много сил, и по ночам у него болела голова.

Но его усилия не пропали даром — за несколько лет он прочитал большую часть книг в кабинете тетушки Пан.

Однако это было в сравнении с обычными детьми. По сравнению с Линь Цзе он был далек, ведь тот с детства был окружен текстами о совершенствовании.

Когда Бай Кэ впервые открыл книгу, которую дал ему Цзюньсяо, он был потрясен множеством непонятных символов.

<http://bllate.org/book/16844/1550018>